

Белорусская национальная идея и творчество Максима Богдановича

Белорусская национальная идея начала складываться в середине XIX в. Некоторые ее контуры обозначились в период восстания 1863–1864 гг., руководителем которого в белорусских губерниях (Виленская, Гродненская и частично Минская) был известный революционер-демократ К. Калиновский. К. Калиновский в дошедших до нас листовках, прокламациях, в «Мужицкой правде», письмах и воззваниях выступал за самостоятельное развитие белорусской территории по образцу Великого Княжества Литовского XIV–XVI вв., наделение крестьянства землей, введение демократических начал управления.

Дальнейшее развитие на более высоком уровне национальная идея получила в 70–80-е годы XIX в. в работах белорусских народников, в частности группы «Гомон», сформировавшейся в Петербурге из студентов, выходцев из белорусских губерний. Группой «Гомон» была установлена связь с народническими кружками в Минске, Витебске, Мстиславе, Орше, Пинске и других городах, ее представители стремились стать центром объединения народников белорусских губерний.

В нелегально изданных воззваниях «К белорусской молодежи» (1881), «Письма о Белоруссии» (1882), «К белорусской интеллигенции» (1884), «Послание к землякам-белорусам» (1884) и других впервые обосновывалось существование белорусского этноса как «отдельной народности, связанной единством местной жизни, имеющей свои особенности» [4, с. 27], давалось теоретическое обоснование этого вывода. Авторы отмечали специфические природные, климатические, исторические и этнографические условия, которые отличают Беларусь от России, Украины и Польши. Они протестовали против «полонизации» и «русификации» белорусского народа, отстаивали его право на самостоятельное развитие.

Немаловажное значение в деле просветительства и организации народных масс народники отводили местной интеллигенции. «Белорусской интеллигенции надо как можно лучше узнать свой народ, узнать его прошлое и настоящее и подготовиться к деятельности на его пользу, нужно всесторонне изучить экономический быт народа и его современное положение, ибо только люди, знающие быт народа, могут с успехом действовать на пользу своей Родины. Белорусской интеллигенции надо как можно ближе стать к народу и всеми силами способствовать поднятию его экономического и нравственного быта, пробуждению его самосознания» [4, с. 32].

В области национально-государственного обустройства члены группы «Гомон» пропагандировали принцип областной самостоятельности как основы будущего федеративно-политического устройства. Государственный строй России после свержения самодержавия представлялся ими как конфедерация независимых федераций. Народники были убеждены, что в процессе активного всенародного движения к разрешению идеи национальной государственности Беларусь «переродится для новой самостоятельной жизни и займет почетное место среди других федераций России на началах свободного соглашения с ними» [4, с. 120–121].

В новых исторических реалиях конца XIX – начала XX в., дальнейшего формирования и развития национальной идеи не мог остаться в стороне от этого процесса известный поэт, гражданин и патриот М. Богданович. В поэтических и публицистических произведениях он много и проникновенно говорил о родной земле, природе, о прекрасном белорусском народе. Национальными символами дореволюционной Беларуси в творчестве поэта выступают серая «зязюля» и Стратим-лебедь. В балладе «Страцім-лебедзь» поэт вывел образ непокорной, смелой птицы: «Страцім-лебедзь – горды, моцны птах / Яго звычай – арліныя, / Яго ўцехі – сакаліныя» [1, с. 316]. В этом образе М. Богданович своеобразно, афористично утверждает свободомыслие, стремление к новой жизни, как бы ни был этот путь труден. И пусть в балладе Стратим-лебедь гибнет, но он указывает путь другим к свободе. Высоким гражданским пафосом, обеспокоенностью судьбой Родины, призывом к самостоятельному и свободному её развитию проникнуты стихотворения «Маці-Беларусь! Цяжка твайму сыну...», «Досыць ужо, браты, чужынцам мы служылі...», «Краю мой родны! Як выкляты Богам...» и др.

Тема Родины, родного края, его будущего поднята М. Богдановичем в поэтическом сборнике «Венок». В нём рассматривается неразрывная связь человека с историей своей земли, народа, поднимаются философские проблемы добра и зла, смысла жизни. Именно здесь отчетливо видна личность М. Богдановича как поэта-гражданина, переживающего за судьбу своей Родины, народа, желающего прекрасного, свободного ее развития: «Дык разліўся жа раздольна / Ё чыстым полі і гаю / І красой паводкі вольнай / Душу выпрастай маю!» [1, с. 73].

Немало внимания в публицистических произведениях М. Богданович уделяет проблеме национального возрождения белорусов, их языка, литературы, культуры, взаимодействия с соседними народами («Сталецце руху беларускага народа», «Белорусское возрождение», «О гуманизме и неосмотрительности», «Белорусы», «Хто мы такія?», «На белорусские темы», «Аб веры нашых продкаў», «Голос из Белоруссии» и ряд других). Поэт-гражданин высоко ценил деятельность Ф. Богушевича в деле формирования самосознания белорусского народа. «Его произведения, – отмечает М. Богданович, – глубоко проникнутые национальным и демократическим духом, не блещут изяществом отделки, но зато отмечаются большой энергией выражения <...> Богушевич едва ли не первый явился проповедником всестороннего национального возрождения белорусов, доказывая, что они представляют отдельный, самостоятельный народ» [2, с. 273]. Так же, как и Ф. Богушевич, М. Богданович немаловажное значение придавал развитию и расширению употребления белорусского языка: «Чытайма, братцы, кніжкі і газеты, пісанья ў нашай гаворцы. Тады прыйдзе канец нашай цемнаце, праясняцца нашыя вочы...» [3, с. 127].

М. Богданович, подобно известному белорусскому ученому Е. Карскому, справедливо указывал на исторические корни родного языка, его государственный уровень в прошлом, важность для формирования единства народа и нации: «...Государственная жизнь В.<еликого> к.<няжества> Литовского должна была проявляться в белорусских национальных формах. На

белорусском языке творился суд, по-белоруски писались акты и грамоты, велись сношения с иностранными государствами, белорусский же язык, наконец, являлся обиходным для великого князя и его придворных» [2, с. 260]. Именно развитие языка, а также связь белорусской территории с Западной Европой, утверждал поэт, сделала возможным развитие книгопечатания, литературы и народной культуры в XVI в. «Все это <...> выдвигало Белоруссию на одно из первых мест среди культурного славянства» [2, с. 262].

В деле формирования национального единства, осознания себя народом важное значение М. Богданович отводит первым белорусским газетам «Наша доля» и «Наша ніва», издательскому товариществу «Загляне сонца і ў наша аконца». «Наша ніва» вела неустанную просветительскую работу. «Для многих тысяч людей она явилась первой газетой, прочитанной ими, первым источником знания, не носившего казенной печати, изложенного простым и ясным языком. К белорусскому крестьянину, сжившемуся с мыслью, что он хам, а его «мова» – хамская, «Наша Ніва» печатно обратилась на этой «мове», вызывая в нем тем самым уважение и к ней и к себе самому, пробуждая в нем чувство собственного достоинства. В белорусском крае, истерзанном национальной борьбой, «Наша Ніва» неустанно напоминала о необходимости чтить права каждого народа, ценить всякую культуру...» [2, с. 276].

Опираясь на публицистику белорусских народников, личные выводы и наблюдения, М. Богданович особое место в деле развития национальной идеи, сплочении и просвещении народа, образовании и формировании духовности отводил местной интеллигенции. Он высоко оценивал деятельность братьев Тышкевичей, Киркора, Линде, Шидловского, Нарбута, Рыпинского, Зенькевича: «Яны, гаворачы аб нашым краі, так ці сяк, а памагалі вырабленню пачаткаў нацыянальнага беларускага самапачуцця між краёвай інтэлігенцыяй, а такжа і лепшаму пазнанню беларускай мовы» [2, с. 209]. Имея ввиду белорусских поэтов (Я. Купалу, Я. Коласа, А. Павловича, Т. Гартного, Ф. Чернышевича, Г. Левчика, К. Буйло, Л. Лобика и др.) [3, с. 223–226], М. Богданович отмечал, что они, как представители интеллигенции, развивали народную культуру: «Эта культура в крае была национальной белорусской культурой. Отсюда возникло белорусское национальное движение» [3, с. 125].

Великий белорусский поэт-гражданин М. Богданович справедливо надеялся, «что еще один народ не исчезнет с лица земли, что не расточится бесследно громадный психический труд многих поколений, и белорусская культура – создание этого труда – устоит» [3, с. 121–122].

Литература

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – 2-е выд. – Мінск, 2001. – Т. 1 : Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды.
2. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – 2-е выд. – Мінск, 2001. – Т. 2 : Маст. проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі, нататкі, чарнавыя накіды.
3. Багдановіч, М. Поўны збор твораў : у 3 т. / М. Багдановіч. – 2-е выд. – Мінск, 2001. – Т. 3 : Публіцыстыка, лісты, летапіс жыцця і творчасці.
4. Публицистика белорусских народников ; сост., подгот. текста С.Х. Александровича и И.С. Александрович ; предисл. и коммент. И.С. Александрович. – Минск, 1983.